

МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Р.А. Гарипова

Преступность в России за последние годы превратилась в достаточно серьезную социальную проблему. Появились новые виды преступлений, способы их совершения и противодействия криминальных сил органам расследования. Комплекс мер как криминалистических, так и уголовно-процессуальных, направленных на совершенствование следственной работы в борьбе с преступностью, остается несовершенным.

Ключевые слова: доказательства, гипноз, метод, тактика, обвиняемый, предварительное следствие, криминалистика, процесс.

Следственная практика настойчиво диктует разработку новых методов и приемов в расследовании преступлений.

Ч. 1 ст. 74 УПК четко дала понятие доказательств по уголовному делу, определив их в первую очередь, как любые сведения, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу [1].

Методы получения сведений могут быть различными, и всё чаще затрагивается вопрос о применении нетрадиционных методов, приемов собирания информации, всё больше распространяется идея о широких возможностях применения таких спорных методов как полиграф, гипноз, экстрасенсорика. Их объединяет то, что основной целью таких нетрадиционных методов является собирание криминалистически значимой информации, которая хранится в памяти человека.

Так, в отечественной криминалистике теорию и практику и проблемы применения нетрадиционных методов в расследовании преступлений исследовали такие научные деятели, как: Р.С. Белкин, В.А. Образцов, Е.П. Ищенко, Л.Г. Бидонов, Н.Н. Китаев, Г.А. Пашинян, Ф.В. Глазырина, А.Ф. Лубина, А.Н. Чистикина, В.Н. Звягина, и другие.

Вопросов по использованию нетрадиционных методов при расследовании много, дать однозначный, категоричный ответ на любой из них трудно, несмотря на то, что истории криминалистики и уголовного процесса известна практика применения нетрадиционных способов в поиске истины.

На практике при производстве отдельных следственных действий следователи используют данные методы, но в настоящее время российское законодательство не содержит понятие и порядок регулирования и приме-

нения таких методов в расследовании преступлений, что является одной из основных законодательных проблем в данной области.

Еще в далекие времена было подмечено, что во время допроса человека, совершившего преступление, страх, который он переживает перед тем как может быть изобличен, сопровождается определенными изменениями в его физиологических функциях.

Допрос является одним из самым значимых, популярных, информативных, изобличающих преступника доказательством в уголовном судопроизводстве. Из всех предусмотренных УПК РФ следственных действий допрос является наиболее сложным следственным действием и чаще всего именно при производстве этого следственного действия применяются нетрадиционные методы.

Рассмотрим наиболее популярные применяемые в настоящее время в следственной практике, «нетрадиционные методы» расследования.

Достаточно широкому кругу лиц известен метод получения информации по невербальным каналам общения – психофизиологический метод «детекции лжи» с применением полиграфа, что в переводе с греческого языка означает «множество записей».

Впервые о полиграфе заговорили в 60-е годы XX века с достаточно широко известной историей «предательства» Рудольфа Абея, в отношении которого было использовано необычное и мало кому известное в то время устройство. Без каких-либо вопросов со стороны американской контрразведки Абель с прикрепленными к нему датчиками физиологически реагировал на определенные слайды [2].

В настоящее время допрос на полиграфе фактически ведет специалист-полиграфолог.

Следует заметить, что использование полиграфа не наносит ущерба жизни и здоровью людей, не причиняет вреда окружающей среде. В ходе прохождения процедуры на полиграфе осуществляется анализ (оценка) динамики психофизиологических реакций обследуемого лица в ответ на предъявляемые стимулы, в определенном порядке подобранные и систематизированные.

Таким образом, целью психофизиологического исследования является проверка сообщаемой обследуемым лицом информации.

Выводы по вопросам, поставленным на разрешение полиграфолога, делаются на основе комплексного анализа полученных в ходе исследования данных.

Положительным моментом использования полиграфа является то, что независимо от воли субъекта, автоматически в его сознании воссоздается нужный для расследования комплекс элементов произошедшего события, что отражается на психофизиологическом состоянии и поведении человека.

Впервые в российской следственной практике проверка на полиграфе была проведена по инициативе Генеральной прокуратуры СССР в октябре 1991 г. при раскрытии особо дерзкого убийства священника Александра Меня. В процессе расследования уголовного дела некий Геннадий Бобков взял на себя вину за расследуемое преступление. Однако у следователя и оперативников были сомнения в достоверности его признательных показаний. Для их проверки он был проверен на полиграфе, и это было не зря, результаты психофизиологического исследования показали, что Бобков под давлением просто оговорил себя.

В Мордовии в сентябре 2003 года было раскрыто убийство сестёр Ш.

Подозреваемым являлся их родственник К. В ходе расследования подозреваемый давал противоречивые показания. Однако допрос на полиграфе показал полную его причастность к преступлению. Результаты психофизиологической экспертизы были дополнительно исследованы и подтверждены в ходе дальнейшего расследования [3].

Достаточно показательными могут служить другие примеры из следственной практики.

Имеются примеры использования заключений полиграфологов не только органами расследования, но и судом.

По словам судьи в отставке Н.А. Колоколова, в кассационной практике Верховного Суда РФ имели место ссылки на заключение психофизиологической экспертизы. Так, по одному из рассмотренных дел таким заключением у одного из обвиняемых выявлены реакции, свидетельствующие о том, что он вступил в сговор с другим обвиняемым на совершение преступления, за что и был осужден по соответствующей статье УК РФ [4].

На протяжении многих лет отечественные ученые весьма негативно относились к идеям применения полиграфа как средства получения доказательств по уголовному делу ввиду ненадежности получаемого результата, учитывая также, что этот прием использования полиграфа не признается законодательством зарубежных стран как средство доказывания, несмотря на некоторые положительные моменты использования «детектора лжи». Но они не отрицали возможность его применения вне рамок уголовного процесса, в частности в оперативно-розыскной деятельности. С начала XXI века следователями стали приниматься решения о назначении психофизиологических экспертиз с применением полиграфа с целью получения доказательств по уголовному делу.

В то же время не следует пренебрегать негативные стороны применения полиграфа.

Так, родоначальник полиграфологии Ю.И. Холодный отмечает отрицательные стороны его применения, в частности:

1) проведения исследований полиграфологами, не имеющими соответствующего образования (особенно частными);

- 2) неправильной постановки вопросов следователями;
- 3) отсутствия разработанной методики проведения психофизиологического исследования;
- 4) недопустимо низкого качества исследований, проводимых многими государственными и частными полиграфами, и др. [5].

Но практически во всех подразделениях внутренних дел имеется штатная единица – психолог, которого и привлекают следователи в ходе производства по уголовному делу для проверки показаний допрошенного лица, независимо от его процессуального положения, на полиграфе. И лишь одно условие должен соблюсти следователь и психолог: получить согласие испытуемого.

Так какой же вывод следует, исходя из того, что сами организаторы судебной психофизиологической экспертизы и практические работники расходятся в проблемах ее применения, и как результат, ставят под сомнение пригодность данной экспертизы в решении задач судопроизводства? И может ли устранение противоречий сделать заключение (вывод) психофизиологической экспертизы надежным средством собирания доказательств, если эксперту, в том числе полиграфологу, не дано права устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию? (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Так как применение полиграфа на законодательном уровне не урегулировано, есть варианты уголовно-процессуальной модели использования полиграфа при допросе.

Так, В.И. Комиссаров предложил, что в случае принятия решения (по своей инициативе или по просьбе допрашиваемого) о применении полиграфа, следователь будет должен:

- 1) пригласить защитника (если предлагается допросить подозреваемого или обвиняемого), педагога, переводчика (при допросе несовершеннолетнего, глухонемого и др.);
- 2) установить психологический контакт с участниками допроса;
- 3) разъяснить всем им содержание, условия, порядок производства следственного действия и особенности использования информации, получаемой при тестировании;
- 4) удостовериться, что испытуемый понял следователя, и разъяснить допрашиваемому его право отказаться от тестирования;
- 5) получить в письменной форме согласие пройти тестирование на полиграфе;
- 6) разъяснить права и обязанности всем участникам следственного действия, о чем делается пометка в протоколе допроса;
- 7) предупредить оператора об уголовной ответственности за заведомо ложную расшифровку полиграммы, а возможно, и за разглашение тайны действия;
- 8) занести в протокол замечания и заявления участников процесса.

Хотя предложенная модель не идеальна, она вполне может стать основой соответствующих правовых актов, но уже сейчас можно говорить о том, что применение полиграфа дает в руки следователя весьма ценную информацию, которую иным путем получить невозможно, и эта информация позволяет:

- 1) определить вероятную виновность проверяемого лица к преступлению;
- 2) дать оценку достоверности сообщаемой информации и в связи с этим сформулировать наиболее правильные версии;
- 3) осуществить действия с целью проверки выдвинутых версий и найти объективное им подтверждение;
- 4) создать наиболее комфортные условия для дачи проверяемым лицом правдивых показаний. [6].

Таким образом, осталось лишь разработать процессуальный порядок испытаний на полиграфе.

Во многих странах мира при расследовании преступлений одним из тактических приемов допроса применяют допрос с применением гипноза. Примером может служить США, где для осуществления допроса с применением гипноза требуется лишь разрешения Министерства юстиции и федерального прокурора, с обязательным участием наблюдателя и врача.

Практике известны случаи применения гипноза, который, прежде всего, должен быть направлен на создание у лица либо хорошего, либо подавленного состояния в зависимости от ситуации. Можно говорить, что применение гипноза можно считать разновидностью допроса, так как процесс получения информации схож, отличие лишь в том, что допрашиваемый находится под гипнозом. Однако это является вынужденной мерой в связи с тем, что в обычном состоянии допрашиваемый не может восстановить всю информацию в памяти, самостоятельно абстрагировавшись от внешнего мира.

Опираясь на опыт американских и израильских криминалистов, следует отметить, что предпочтение в использовании гипноза должно отдаваться по достаточно сложным уголовным делам, таким как убийство, изнасилование, похищение детей и серьезные разбойные нападения. Ещё одним условием в случае расследования особого тяжкого уголовного дела, является требование об участии в следственном гипнозе определенного специалиста-консультанта.

При этом совершенно недопустимо гипнотическое воздействие в любой форме на обвиняемого. В то же время, допрос под гипнозом обвиняемого по его просьбе с целью облегчения припоминания деталей уголовного дела, в судебной практике полностью себя оправдал.

В следственной практике есть ряд примеров раскрытия преступлений благодаря применению этого нетрадиционного метода.

При расследовании подрыва поезда «Невский экспресс» на трассе Москва – Санкт-Петербург был применен гипноз к одному из участников преступления. По словам главы Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, «раскрыть преступление помогли люди, владеющие техникой гипноза. Они смогли так сфокусировать память свидетеля, что она оказалась способна воспроизвести мельчайшие детали события. Подобным образом был «прочитан» номер машины, на которой приехали сообщники к месту преступления. Это и стало отправной точкой расследования» [7].

Для того чтобы гипноз как метод стал официальным, легитимным, эффективным средством тактической помощи следователю, необходимо в первую очередь реализовать задачу, связанную с законодательным разрешением этой проблемы – создать соответствующую правовую базу, а также создать прочные научные основы применения гипноза в уголовном процессе.

При этом не следует уповать только на положительный результат применения гипноза. Не следует игнорировать тот факт, что у каждого лица свои особенности организма и неизвестно, как он сможет отреагировать на действие гипноза, в связи с чем состояние гипноза может сопровождаться не только блокированием сознания от внешней информации, но и от информации «изнутри», и в этом случае применение данного метода не даст никаких результатов, и ряд экспериментов подтвердил эту теорию.

Так, лицу, находящемуся под гипнозом, дали в руки картонный нож и сказали, что это настоящий нож, после чего он получил команду: «Ударь ножом в грудь другого человека». Участник не стал выполнять данную ему команду, т.е. подсознательно «жизнь человека» оказалась выше «послушания». Когда команду «ударить человека» повторили, он выполнил требуемое, но ударил рукояткой, а не острием предполагаемого ножа [8].

Считаем, что основной целью гипноза в криминалистике является выявление содержания (информации) подсознания допрашиваемого, так как всё, что когда-то происходило с человеком независимо от того, обратил ли человек на это внимание или же нет, оседает в подсознательном информационном поле. Используя такую функцию человеческого сознания (подсознания), следователь, применяя при допросе подозреваемого лица гипноз (с участием специалиста), может оценить его подсознательное отношение к преступлению и выяснить возможность совершения незаконных действий конкретным лицом.

И тем не менее, конкретного ответа на вопрос, может ли следователь в ходе допроса подвергать допрашиваемого гипнозу – нет. Это связано не только с тем, что на законодательном уровне не предусмотрен порядок регулирования данного метода (действия), но и то, что он дискриминирует человека. Несомненно, достоинством данного метода является тот факт, что под действием гипноза опрашиваемый может дать важную информацию для раскрытия преступления. В то же время не следу-

ет отрицать, что применение гипноза недопустимо, так как гипнотическое состояние лишает допрашиваемого права вовсе не отвечать на вопросы.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. – 2001. – № 249.
2. URL: <http://kbugaev.narod.ru/konsultation/New-Krim-Kons.doc>.
3. URL: <http://lie.kz/detektor-lzhi/328-ispolzovanie-poligrafa-v-kriminalistike.html>.
4. Колоколов, Н.А. Проблемы уголовного судопроизводства / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2011. – № 4. – С. 5.
5. Холодный, Ю.Н. Процессуальные вопросы применения полиграфа при расследовании уголовных дел / Ю.Н. Холодный // Уголовный процесс. – 2013. – № 3. – С. 10.
6. Шейфер, С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? / С.А. Шейфер // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 6.
7. URL: <http://www.rg.ru/2008/03/26/bastrykin.html>.
8. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/862508>.

[К содержанию](#)